

За решеткой - детские глаза

Будь проклята та пора, когда за «грехи» отцов расплачивались дети

Страшны и трагичны страницы Карлага. Ранее неизвестные факты глумления слуг Сталина и Берии над людьми за колючей проволокой все больше и больше становятся достоянием нашей общественности.

В последнее время я взялся за поиск свидетельств о сыновьях и дочерях политосужденных родителей. В Карлаге, как известно, отбывали свой срок не только взрослые, но и дети «врагов народа». Причем, многие из них были рождены в лагерных застенках. С момента рождения, без вины виноватые, они уже были приговорены сталинским режимом к тягостным лишениям, холоду и голоду. В ужасных условиях карлаговских лагерей выжидали единицы. Женщины, работавшие в лагере по 10 и более часов, часто теряли грудное молоко, малыши заболели и нередко умирали. По архивным данным, на 1 января 1938 года среди прибывших 2103 женщин - членов семей изменников Родины в Карлаге было зарегистрировано 655 беременных, кормящих матерей. В 1941 году сюда прибыло еще 108 беременных женщин. «Зэки», от которых отрекались муж или жена, находясь на свободе, стремились в лагере образовать новые семьи. И, несмотря на горемычное существование женщин и мужчин, любовь брала свое, и порой прямо в бараках рождались новые «цветы жизни».

Горецкий и его коллеги уже составили список детей, родившихся в годы политических репрессий у женщин, которые находились в Карагандинском исправительно-трудовом лагере ГУЛАГ НКВД-МВД СССР. Всего восстановлено 1507

1949 г. Л. Русланова перед отправкой в Тайшет

ми НКВД» было нормой поведения многих работников Карлага. **Александр Исаевич Солженицын** в своей книге «Архипелаг ГУЛАГ» устами **Юры Ермолова** говорил: «Малолеток бьют сапогами, держат в страхе, чтобы были молчаливыми и послушными. Часть пайка малолеток уходит с кухни в утробы воспитателей...»

В газетах того времени часто помещали портреты Сталина с черноволосой девочкой на руках... Под ними, как правило, следовали слова: «Спасибо великому Сталину за наше счастливое детство!» А у всех ли оно было счастливым, безоблачным?

Нет, черные тучи сталинизма сгустились и над судьбами «малолеток». Пятнадцатилетний паренек **Коля Булка** был осужден только за то, что он в школе, резвясь с ребятами во время перемены, случайно порвал локтем портрет **М.И. Калинина**. В Карлаге его продержали пять лет как осужденного по статье 58.

Дочь бывшего второго секретаря Западно-Сибирского Крайкома партии **В.П. Шубринова Маня** была осуждена как член семьи изменника Родины. Она очень тосковала по своему отцу, верила, что

угнетающе действовала на детей, на их мам. Бывший заключенный N 119715 Карлага НКВД, ветеран труда **А.Берг** на страницах местной областной газеты «Индустриальная Караганда» в номере от 4 мая 1989 года в материале «Остров в степи» писал, что бывший начальник Бидайкского отделения **Николай Васильевич Кузнецов**

к трем, пяти, восьми и даже десяти годам общих лагерей! Судили их за горсть зерна, взятого с колхозного тока, за карман картошки, выкопанной с совхозного поля! Очень многих судили за побег из школ ФЗО.

В Карлаге был такой случай. В Караганде отбывала свой срок как ЧСИР **Агнесса Ивановна Вишневская**. Она окончила учкомбинат в Долинке, и ее назначили заведующей фермой в Каражарском отделении. Где-то на свободе осталась ее дочь. Агнесса Ивановна назвала ее **Катюшей** в честь замечательной песни поэта **Михаила Исаковского** и композитора **Матвея Блантера**. Когда доярки начинали петь: «Выходила на берег Катюша, на высокий берег на крутой...», Вишневская просто не находила себе места, убежала из барака, пряталась в пахучем стогу сена, чтобы никто не видел ее слез.

А дочь Вишневской Катюша в это время находилась в Саратове в ФЗО. Ей было 14 лет, когда она совершила побег из школы. Катюша узнала от подруг, что в Казахстане находится большой лагерь для женщин. Может быть, там си-

кинулась женщина. Она даже лица ее рассмотреть не успела. Бросилась ей навстречу, целует в губы, щеки, лоб, а сама горькими слезами обливается:

- Катюша, родная моя!

Узнала она голос родной матери, ее пышные, темные, как августовская ночь, волосы, большие черные глаза, загрубелые руки, забились в объятьях, притихла от долгожданного счастья...

«Вкатили» Катюше шесть месяцев за побег из школы ФЗО, но с матерью оставили. Так и трудились они вдвоем на ферме: Агнесса Ивановна Вишневская и ее дочь - подменной дояркой.

В пятидесятых годах был издан Указ правительства СССР «Об освобождении от наказания осужденных женщин при беременности и женщин, имеющих малолетних детей». Агнессу Ивановну Вишневскую и ее дочь Катюшу тоже реабилитировали и освободили. Где они теперь? Видимо, уехали в Винницу, откуда была родом семья Вишневских. Кто знает...

Как-то в Ростове-на-Дону я брал интервью у **Михаила Александровича Шолохова**, спросил его, между прочим:

они подшиты стареньки», - будто снова услышал ее голос.

В ее личном деле N 1762 подшито обвинительное заключение: «Имеющимся в МГБ материалами установлено, что **Крюкова-Рус-**

тут делать. Все ваши живы, скоро их освободим.

Но это была ложь! Как только Люба вернулась в Москву, ее мать замучили до смерти в Карлаге, старшего брата, Василия, работав-

ланова, будучи связана общностью антисоветских взглядов с лицами, враждебными к Советской власти, ведет вместе с ними подрывную работу против партии и правительства...»

Ей дают десять лет исправительно-трудового лагеря. Вначале она отбывает срок в Тайшете Ир-

шего авиаконструктором у **Туполева**, расстреляли.

О последних днях младшего брата Виссариона Рютина, арестованного в 1935 году и расстрелянного в 1937 году, Любовь Рютина узнала после выхода июньского номера «Нового мира» за 1988 год. В одном из опубликованных в

ДЕТИ КАРЛАГА

Список детей родившихся в годы политических репрессий у женщин, находившихся в исправительно-трудовом лагере ГУЛАГа НКВД-МВД СССР (Караганда, п/я 246)

1. Аборин Валентин 10.07.1943 г.
Аборина Мария Васильевна 1922 г., Азербайджанская ССР, г. Батуми.
2. Абрамов Виктор 02.08.1939 г.
Абрамова Ольга Петровна, 1918 г.
3. Абрамов Владимир 23.01.1941 г.
Абрамова Евдокия Трофимовна, 1907 г., Московская обл.
4. Абрашнев Николай 15.05.1940 г.
Абрашнева Евдокия Максимовна 1908 г., Рязанская обл. Тумский р-н.
5. Авдеев Иван 13.11.1939 г.
Авдеева Екатерина Андреевна, 1910 г. Ленинский р-н Семиколодезенский с/с

фамилий детей и их матерей.

Так, дочь бывшего секретаря Московского райкома партии **Мира Яковлевна Гинден** в возрасте 24 лет родила в Карлаге, в январе 1942 года, дочурку **Сашеньку**. Дочь бывшего председателя Куйбышевского облисполкома **Мария Георгиевна Полбицина** работала в лагере мелиоратором. В июле 1939 года она родила сына **Игоря**. Через шесть лет, так и не дождавшись желанного освобождения, Мария Георгиевна (в лагере ее звали просто «Муся») умерла от туберкулеза. Ее малыша усыновил один из агрономов карлаговского совхоза «Гигант».

Как утверждают документы, в 1939 году в лагере было более 450 малолеток, за один только год их умерло 114. А далее - еще более печальная статистика. В домах младенцев, детских домах Карлага в 1941 - 1944 годах умерло 924 ребенка, а в 1950-1952 годах - 1130.

Эти цифры красноречиво свидетельствуют о том, в каких ужасных условиях содержались дети Карлага или, как их еще называли, «дети НКВД». Полуголодные, с ко-

он жив, часто смотрела сквозь решетку на пыльную степь, не придет ли папа, чтобы выволочь ее из неволи. Но он не приходил. Она нашла кусок вишневого дерева и гвоздем стала делать из него скульптурный портрет отца. Надзирательница вырвала у нее из рук деревянную скульптурку, сломала ее и выбросила в помойное ведро. Маня побежала за своей работой, надзирательница толкнула ее ногой в живот - девочка упала.

- Папа, родной! - обезумев от горя, плакала Маня, лежа на земле. - Слезы текли по ее щекам... Ничего не видящими глазами смотрела она на сломанную фигурку отца. «Будьте вы прокляты, сталинисты!» Это не только Маня - вся молодая Россия проклинала бериевских палачей.

Маня умерла в лагере в возрасте 16 лет от тоски по отцу, от издевательств надзирательниц. Умерла прямо в степи на уборке хлебов. Она лежала, широко раскинув руки. Будто обнимала своего отца, небо и звезды, землю и людей, которых она очень любила. Ведь Маня была весьма талантли-

Дети НКВД

слявыми руками, синими губами, никому не нужные, ползали они на четвереньках по цементному полу и звали тетя-надзирательниц, чтобы те дали им кусочек хлеба и водички. Грубое обращение с «деть-

вой - она умела рисовать, лепить, писать стихи. А любой талант рождается только из любви к людям, небесным высям и далеким звездам...

Тяжелая лагерная атмосфера

. 1939 гб. Адамайцес Александр 09. 12

Адамайцес Антонина Иосифовна, 1919 г. Не известно.

7. Адамчик Юрий 02.01.1941 г.

Адамчий Надежда Георгиевна 1914 г. Белостокская обл.. г. Соколка.

8. Аев Станислав 16.01.1939 г.

Аева Валентина Ивановна, 1917 г. Не известно,

9. Азиран Лариса

Азиран Мария Михайловна, 1915 г. Киевская обл., г. Черкассы.

10. Айзенберг Виталий 12.07.1938 г.,

Айзенберг Нина Николаевна 1914 г. Москва

11. Акимов Борис 04.09.1938 г.

Акимова Александра Петровна, 1908 г., Ссвсро-Кавказский край.

12. Акимов Элеонор 16.06.1940 г.

Акимова Ариадна Павловна 1920 г., Оренбургская обл., г. Оренбург-

13. Алдошина Галина 13.10.1940 г.,

Адопина Федосья Самойловна, 1918 г. Западная обл. Кемеровский р-н

14. Александров Анатолий 21.03.1940 г.

Александровна Елизавета Александровна 1916 г. Москва.

15. Александров Николай 21.02.1939 г.

Александрова Мария Павловна. 1910 г. Воронежская обл.

16. Алексеева Лариса 21.12. 1939 г.

Алексеева Мария Николаевна 1917 г. Не известно.

1504. Ярачевский Владимир 06 02.1941 г

Ярачевская Александра Антоновна.

1505. Ярусевич Янина 28,09.1940 г.,

Ярусевич Анна Дмитриевна, 1902 г., Польша, с. Туруфка.

1506. Яхович Александра 14.08.1939 г.

Яхович Янна Владимировна 1914 г.. Кубанская обл., с. Ольховское

1507. Яшквич Эрнеста 04,03.1940 г.

был хам, матерщинник и самодур. А.Берг продолжал далее: «Мы были слышаны о нем (очень оперативно работало лагерное «радио»), и не столько о нем, сколько о его жене по фамилии **Вундеркинд**. Носила она мужской мундир: брюки галифе, хромовые сапоги, кубанку. Из Бидаика привела с собой серого жеребца - иноходца по кличке Бокс. Речь ее - лагерный жаргон и сплошная матерщина. Она была назначена начальником КВЧ - культурно-воспитательной части.

«Воспитательная работа велась так: собирается в рейс центральный конный транспорт, возчики - женщины. Она подъезжает к ним и орет во весь голос: «Эй, вы, б...! Слушайте меня! Если в пути встретите мужиков и устройте «шурьмуры» (здесь у нее применялось другое выражение), то я вас посажу в карцер и сгною!» Такое вот напутствие. А потом махнет плеткой: «Езжайте к такой-то матери!».

В Карлаге было очень много детишек, подростков, приговоренных

дит и ее мама? Как бы там ни было, «зайцем» на поездках она добралась до Караганды, а там ей подсказали, что много женщин-зэчек находится в Каражаре.

И Катя пошла по степи босоногая, держа в руках рваные тапочки, в сторону Каражара. Кусты караганников, колючки пырея цара-

- Вы написали замечательный рассказ «Судьба человека». Какой рассказ вы взяли бы теперь написать?

Немного подумав, Михаил Александрович ответил мне:

- Если бы у меня хватило сил, я написал бы рассказ «Судьба женщины». О женщинах наших мы, бра-

В Карлаге было очень много детишек, подростков, приговоренных к трем, пяти, восьми и даже десяти годам общих лагерей! Судили их за горсть зерна, взятого с колхозного тока, за карман картошки, выкопанной с совхозного поля! Очень многих судили за побег из школ ФЗО.

пали ей ноги, а она все шла и шла... Спала в юртах, гостеприимные казахи указывали ей, куда идти дальше, поили кумысом, давали свежеиспеченные зерна пшеницы на дорожку...

Пришла она на одну ферму, только хотела у доярок парного молока попросить, как навстречу ей

ток, совсем забывать стали...

Судьба женщин Карлага... Я сижу в архиве, выписываю все новые имена, и волосы встают у меня дыбом на голове... Разве мог я знать прежде, что в Карлаге отбывала свой срок заслуженная артистка РСФСР **Лидия Андреевна Русланова?** «Валенки, валенки,

кутской области, затем ее отправляют в Степлаг. Здесь Лидию Андреевну сразу определяют в культурно-воспитательную часть, хорошей и музыкальный кружок. Где же еще ей быть? Ведь певица, да еще какая! Руслановой сразу предлагают дать концерт для зэков Жезказгана. Но Лидия Андреевна резко отказалась: «Соловей в клетке не поет».

За непокладистый характер, нежелание «петь для народа» начальство Карлага выводит с ходатайством в вышестоящие органы о замене Руслановой десяти лет ИТЛ на тюремное заключение (полную изоляцию). И ее переводят во Владимирскую тюрьму, от людских глаз подальше. Только через пять лет пребывания в лагерях и тюрьме, после смерти Сталина, а более точно - 4 августа 1953 года она была освобождена. И вновь зазвучали ее песни с эстрадных, театральных сцен. Пела она и по радио. В ее исполнении я как-то услышал по радиоприемнику новый вариант знаменитой песни «Синий платочек»:

*Ты уезжаешь далеко.
Вот беспощадный звонок.
Иу вагона
Ночью бессонной
Ты уже странно далек.
Ночной порой
Мы попрощались с тобой.
Пиши, мой дружок,
Хоть несколько строчек,
Милый, хороший, родной.*

В Карлаге была замучена жена известного деятеля Московской партийной организации **М.Н. Рютина, Евдокия Михайловна**. Здесь, в Карлаге, был расстрелян ее сын, **Василий Рютин**. Как известно, Мартемьян Никитич Рютин вошел в историю как честный человек, впервые назвавший Сталина «злым гением Руслановой русской революции». М.Н.Рютину не было и 50 лет, когда его расстреляли по личному распоряжению Сталина. По одной версии - в 1937 году, по другой - в 1938.

Он был реабилитирован только в июле 1988 года. Этому в небольшой мере способствовала его дочь **Люба**. Ее исключили из комсомола, но не арестовали. Арестовали к декабрю 1937 года ее отца Мартемьяна Никитича, маму, братьев **Василия и Виссариона**. Никто из них живым не вернулся.

До середины пятидесятых годов дочь М.Н.Рютина Любовь Мартемьяновна жила в Караганде, надеясь на встречу с мамой, братом Василием. Затем ей сказали в органах безопасности:

- Езжайте в Москву. Нечего вам

ней колымских рассказов **Варлама Шалмова** описан такой эпизод:

«...Умер Иоська Рютин. Он работал в паре со мной, а со мной «работяги» не хотели работать. А Иоська работал. Он был гораздо сильнее, ловчее меня. Но он понимал хорошо, зачем нас сюда привезли. И не обижался на меня, работавшего плохо. В конце концов, старший смотритель (так и назывались горные чины в 1937 году - как в царское время) велел дать мне «одинокый замер» - что это такое, будет рассказано особо. А Иоська работал в паре с кем-то другим. Но места наши в бараке были рядом, и я сразу проснулся от невольного движения кого-то кожаного, пахнущего бараном. Этот кто-то, повернувшись ко мне спиной в узком проходе между нар, будил моего соседа:

- Рютин! Одевайся.

И Иоська стал торопливо одеваться, а пахнущий бараном человек стал обыскивать его немногие вещи. Среди небольшого нашлись шахматы, и кожаный человек отложил их в сторону.

- Это - мои, - сказал торопливо Рютин. - Моя собственность. Я платил деньги.

- Ну и что же? - сказала овчина.

- Оставьте их.

Овчина захохотала. И когда устала от хохота и утерла кожаным рукавом лицо, выговорила:

- Тебе они больше не понадобятся...»

13 июня 1988 года Пленум Верховного Суда бывшего СССР смертно реабилитировал Мартемьяна Никитича Рютина.

Люба была красивой и обаятельной женщиной, общительной, ее принимали в высших инстанциях охотно, обещали восстановить правду об отце, матери, братьях. По советам знающих людей она посылала жалобы в Верховный Суд СССР постоянно и настойчиво. И время Правды пришло. И не только потому, что Люба стучалась в двери власть предержащих, - уже менялся климат общества, отказавшегося от сталинщины, ветер демократии дул в паруса движения страны вперед.

Очень многое сделала Люба для восстановления творческого наследия отца, его статей, очерков, поэзии. Живя в Караганде, она читала близким друзьям его стихи «Старик-большевик», созданные еще в Иркутске в 1920 году, восхищалась его талантом. Огромное спасибо ей за любовь к отцу, ее преданность и веру в него!

Валерий МОГИЛЬНИЦКИЙ, писатель.